На правах рукописи

Дёгтева Ярославна Николаевна

ЧУЖОЙ ВЗГЛЯД В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Специальность – 10.01.01 Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена на кафедре истории и типологии русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Фаустов Андрей Анатольевич

Официальные оппоненты: **Власкин Александр Петрович**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», кафедра языкознания и литературоведения Института гуманитарного образования, профессор

Криницын Александр Борисович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова», кафедра истории русской литературы филологического факультета, доцент

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»**

Защита состоится «6» марта 2019 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: http://www/science.vsu.ru/disser.

Автореферат разослан «4» февраля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Александр Анатольевич Житенев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вклад Ф. М. Достоевского в развитие мировой литературы и культуры относится в равной степени и к сфере аксиологии, и к сфере поэтики, понимаемой как система структурных особенностей творчества автора и воплощенных в них смыслов. И особое место здесь занимает поэтика визуального.

В современном литературоведении визуальное непосредственно соотносится с поэтикой и эстетикой зримости, «работой» видящего глаза, совершающейся в воображаемом мире художественного произведения [1]. Широко представлены разноформатные работы, так или иначе касающиеся темы отражения в художественной литературе произведений живописи, кинематографа, фотографии и визуальных образов вообще: статьи, монографии (в том числе коллективные), сборники материалов конференций и пр. [2] Разработка проблемы визуального в этом направлении не ограничивается понятием экфрасиса, охватывая приёмы визуализации и репрезентации зрительного восприятия и органов зрения [3] в литературных текстах. Визуализация портретов и прочие «телесные» описания героев находятся в фокусе внимания не только филологов, но и, к примеру, философов и культурологов (см. работы С. Г. Бочарова, О. Д. Бурениной, В. А. Подороги, М. Б. Ямпольского и др.).

Произведения И. В. Гёте, Н. В. Гоголя, Э. Т. А. Гофмана и других писателей, для которых, согласно характеристике, данной М. М. Бахтиным, «слово <…> было совместимо с самою чёткою зримостью» [4], оказали влияние на раннее твор-

---

[1] Лавлинский С. П. Визуальное в литературе // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. М. : Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 37-39; Тамарченко Н. Д. Русский классический роман XIX века : проблемы поэтики и типологии жанра. М., 1997. 201 с.

[2] «Невыразимо выразимое» : экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте. М. : НЛО, 2013. 571 с.; Janecek G. The Look of Russian Literature: avant-garde visual experiments, 1900 1930. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1984. 326 p.; Wachtel A. Dostoevsky's "The Idiot": The Novel as Photograph // History of Photography. Vol. 26. № 3. 2002. P. 1-10. и др.

[3] Studia russica T. 21: Литература и визуальность. Budapest : Eötvös Loránd Tudományegyetem, 2004. 436 c.; Weisrock K. Götterblick und Zaubermacht : Auge, Blick und Wahrnehmung in Aufklärung und Romantik. Opladen : Westdeutscher Verlag, 1990. 272 p.

[4] Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества : сборник избранных трудов. М. : Искусство, 1979. С. 219; Лавлинский С. П. О двух стратегиях художественной репрезентации зримости. К проблеме визуального в литературе // Дискурсивность и художественность: К 60-летию Валерия Игоревича Тюпы: Сборник научных трудов. М. : Изд-во Ипполитова, 2005. С. 60-70.

чество Ф. М. Достоевского, следовательно, в художественной прозе последнего визуальное также является значимым элементом построения ткани повествования [5]. Данное положение подтверждается, в частности, изысканиями Д. С. Мережковского и литературоведческими исследованиями А. Б. Криницына, в которых отмечены особенности визуального, связанные с поэтикой и эстетикой зримости [6].

Несмотря на то, что визуальное и в художественной литературе вообще, и в прозе Ф. М. Достоевского в частности, изучалось с разных сторон и на разных уровнях, некоторые аспекты проблемы остаются нераскрытыми. Так, не становился предметом комплексного исследования чужой взгляд: до сих пор не получило освещения, как именно выражается данный феномен в произведениях автора, какую смысловую нагрузку несёт, какие разновидности имеет и т.д. Акценты делались на другом. При изучении специальной литературы обнаруживаются упоминания роли глаз и различных элементов визуального поведения персонажей, относящихся к их характеристикам (В. И. Иванов, А. Б. Криницын, Д. С. Мережковский), содержанию исповедальных бесед (М. М. Бахтин, Ю. Н. Тынянов) или изучению языковых особенностей произведений (В. В. Виноградов, И. А. Никандрова) и т.п.

Между тем необходимость исследования чужого взгляда в произведениях Ф. М. Достоевского обусловлена не только филологическими, но и вполне практическими – социально-психологическими и педагогическими – интересами. Проблема присутствия данного феномена в жизни человека в том или ином её аспекте, вероятно, волновала людей, начиная с этапа, когда предки современного человека перешли от коллективного сознания к индивидуальному. Она оказыва-

---

[5] Ботникова А. Б. Э. Т. А. Гофман и русская литература (первая половина XIX в.) : К проблеме русско-немецких литературных связей . Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 206 с.; Бочаров С. Г. О художественных мирах. М. : Советская Россия, 1985. 295 с.; Криницын А. Б. Достоевский и Шиллер. Часть I // Образовательный портал «Слово», 2012. URL: https://portal-slovo.ru/philology/45241.php (дата обращения: 16.05.2015); Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. 574 с. и др.

[6] Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. М. : Наука, 2000. 587 с.; Криницын А. Б. Исповедь подпольного человека. К антропологии Ф.М. Достоевского. М. : МАКС Пресс, 2001. 370 с.

ется в центре сюжета некоторых хрестоматийных произведений: «Песочного человека» Э. Т. А. Гофмана, «Вия» Н. В. Гоголя и «1984» Д. Оруэлла; к ней обращались и обращаются представители различных наук и практик: Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Д. Болт, П. Вирильо, Р. Бэндлер, Г. Е. Крейдлин, Ж. Лакан, В. Н. Мясищев, А. Пиз и др. Даже публикации, не имеющие достаточной эмпирической основы и мистифицирующие проблему (тексты о «сглазе» и т.п.), по-своему свидетельствуют об интересе к чужой визуальности.

Многие члены современного социума чувствуют себя «под прицелом» чужого взгляда, начинают жить с оглядкой на Другого, смотреть на себя чужими глазами, как и герои художественной прозы Ф. М. Достоевского, удивительным образом отзывающейся на коллизии того времени, в котором оказывается. С учётом чрезвычайной важности для современной культуры зрительного канала в коммуникации, разворачивающейся на фоне активного развития информационного общества и научно-технического прогресса, исследование чужого взгляда представляется востребованным, хотя и малоизученным, направлением.

Словосочетание «чужой взгляд» широко используется и в гуманитарных науках, и в житейской практике, однако до сих пор нет общепринятого определения этого феномена. Понимание чужого взгляда разнится в зависимости от аспектов его изучения. Как правило, проблемы дефиниции свидетельствуют о недостаточной степени развития теории, о процессе становления специальной терминологии. «Взгляд» как составная часть понятия служит примером универсального феномена, имеющего отношение к различным проявлениям визуального в культуре, литературе и языке. Анализ чужого взгляда как феномена предполагает привлечение данных и методов из других наук, позволяющее использовать психологический, философский, культурно-исторический материал и соответствующие исследовательские технологии, оставаясь в литературоведческой сфере.

Актуальность научной работы обусловлена особой значимостью поэтики визуального в творческом наследии Ф. М. Достоевского в условиях современности, а также отсутствием исследований чужого взгляда в произведениях писателя. К тому же обращение к функционированию этого феномена в прозаических тек-

стах автора открывает большие возможности для выявления новых, ранее неизвестных фактов и закономерностей художественной реальности, созданной писателем.

Работы М. М. Бахтина [7], при всём их основополагающем характере, не содержат рассмотрения роли и места чужого взгляда в творчестве Ф. М. Достоевского. Проблема чужого взгляда затрагивается здесь косвенно: через обращение к полифоничности, диалогичности, особенностям исповедальных бесед и чужого слова, транспонируемого в рамках исследуемой проблемы во «взгляд-мнение». Подобное уравнивание наблюдается в трудах М. Джоунса и некоторых его учеников [8]. В свою очередь, С. Г. Бочаров [9], соглашаясь с К. Эмерсон [10], отмечает недостаточное внимание М. М. Бахтина к визуальному поведению героев Ф. М. Достоевского. Кроме того, он обозначает проблему через прямую номинацию и аналогию с чужим словом: «Зависимость от зеркала это зависимость от чужого взгляда (как от чужого слова), чреватая явлением двойника», – но переводит анализ в плоскость «*утверждения* другим человеком», не уточняя, что понимается под интересующим нас термином [11].

Проблема исследования состоит в обобщении разноплановых подходов к изучению визуальности в гуманитарной сфере знания с последующим раскрытием потенциала категории чужого взгляда применительно к художественному творчеству Ф. М. Достоевского, что ещё не становилось объектом отдельного описания.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей феномена чужого взгляда в художественных произведениях Ф. М. Достоевского.

---

[7] Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 2. М. : Рус. словари, 2000. 800 с.; Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5. М. : Русские словари, 1997. 731 с.; Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6 . М. : Русские словари, 2002. 799 с. и др.

[8] Jones Malcolm V. Dostoyevsky after Bakhtin : readings in Dostoyevsky's fantastic realism. New York : Cambridge University Press, 1990. 221 p.; Young S. Dostoevsky Today // Dostoevsky on the Threshold of Other Worlds: Essays in Honour of Malcolm Jones. Ilkeston: Bramcote Press, 2006. P. XIII-XX.

[9] Бочаров С. Г. Бахтин-филолог: книга о Достоевском // Вопросы литературы : Журнал критики и литературоведения. №2. М., 2006. С. 48-67.

[10] Эмерсон К. Чего Бахтин не смог прочесть у Достоевского (Диалог достоевсковедов из двух углов. Михаил Бахтин и Роберт Люис Джексон) // НЛО, 1995. № 11. С. 19-37.

[11] Бочаров С. Г. Бахтин-филолог: книга о Достоевском. С. 65-67.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**: **1)** изучить и проанализировать специальную литературу, касающуюся проблем поэтики визуального в целом и чужого взгляда в частности; **2)** уточнить понятие чужого взгляда применительно к художественному творчеству Ф. М. Достоевского; **3)** выявить в произведениях писателя элементы текста, относящиеся к исследуемому феномену; **4)** определить частотность этих элементов, изучить контексты их встречаемости и логико-семантическое наполнение; **5)** разработать типологию и классификацию чужого взгляда в творчестве избранного автора; **6)** рассмотреть особенности функционирования чужого взгляда и его проявление на уровне повествования.

Соответственно, **объектом** исследования в работе является творчество Ф. М. Достоевского, а **предметом** выступают особенности чужого взгляда (типология, модальность, функционирование) в художественном творчестве писателя.

Материалом диссертации послужили те произведения автора, в которых сцены с чужим взглядом являются ключевыми, если оценивать их с точки зрения поэтики и идеологии писателя: роман «Бедные люди», повесть «Двойник», повесть «Записки из подполья», роман «Преступление и наказание», роман «Идиот»; для решения промежуточных задач привлекаются другие тексты.

Методологической основой выступают труды отечественных и зарубежных исследователей (филологов, философов, психологов) – М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, Б. Вальденфельса, М. Джоунса, В. П. Зинченко, А. Б. Криницына, Р. Лахманн, С. Л. Франка и др.

В работе используются следующие общелогические и частные **методы** научного познания: сбора теоретической и эмпирической информации (анализ, синтез, обобщение имеющихся в специальной литературе теоретических положений и материалов отдельных исследований, контент-анализ, классификация); методы психопоэтики и лингвостатистики; структурно-типологический метод; лексико-семантический метод.

Направление и цель исследования обусловливают выбор системного **подхода** к анализу литературных явлений.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые комплексно анализируется чужой взгляд в творчестве Ф. М. Достоевского.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении фундаментальных представлений, уже сложившихся в литературоведении в связи с проблемой визуальности, и уточнении их эвристической ценности на материале творчества Ф. М. Достоевского.

Практическая значимость связана с тем, что полученные результаты могут быть использованы в исследовании творчества Ф. М. Достоевского, в преподавании соответствующих литературных курсов в высших учебных заведениях, в рамках психологических и педагогических специальностей при планировании коррекционно-развивающей, воспитательной работы (использование арт-терапевтических техник). Введение интерактивного и игрового компонентов позволит обучающимся понять и почувствовать полифонию произведений, увидеть сюжет «изнутри». Размещение подобных разработок в сети Интернет поможет популяризировать научные исследования.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Под чужим взглядом в литературной реальности следует понимать не только направленность зрения субъекта (героя или повествователя) на некий не совпадающий с ним, гетерогенный ему объект, но и манеру субъекта смотреть отчуждённо (чужими глазами). Для того чтобы квалифицировать взгляд как чужой, в конкретной ситуации восприятия и рефлексии достаточно наличия хотя бы одного из двух этих условий.

2. В зависимости от реализации обозначенных условий можно выделить два типа разграничения чужого взгляда: 1) по гетерогенности и отчуждённости: «не свой», отчуждённый, смешанный; 2) по способу рефлексивной обработки: отрефлексированный субъектом, отрефлексированный объектом, отражённый «со стороны». Кроме того, возможна классификация чужого взгляда по четырем основаниям, по которым он встраивается в коммуникативный контекст: 1) по характеру восприятия объекта: «Я-Ты», «Я-Оно»; 2) по отношению к действительности: реальный, воображаемый (кажущийся или предполагаемый); 3) по сочетанию с вер-

бальным общением: дополняющий, замещающий, противоречащий; 4) по соответствию скопическому режиму: приемлемый, неприемлемый.

3. Герои Ф. М. Достоевского, играющие роль объекта зрительного восприятия, не только способны проявлять ответную активность, но и наделены в ряде случаев интенцией к управлению чужой визуальностью.

4. Композиционная функция чужого взгляда заключается в том, что он отражает отношения героев между собой и к самим себе. В тех случаях, когда чужой взгляд у Достоевского фиксируется лицом, наблюдающим «со стороны», то это в большей степени служит описанию воспринимающего, чем воспринимаемого лица.

5. В творчестве Ф. М. Достоевского возможно отделение взгляда (глаз) от смотрящего субъекта, оно может осуществлять различные функции. В целом же овеществление глаз или диссоциация «внешнего» и «внутреннего» в воспринимаемой личности зависит от онтологической позиции смотрящего субъекта, от его способности целостно воспринять находящийся перед ним объект, от того, насколько воспринимающий может проникнуть в чужое, устремлённое на него сознание или позволить другому разумному существу ответную интерпретацию.

6. Механизм чужого взгляда в произведениях Ф. М. Достоевского является достаточно универсальным, но особенно тесно его функционирование связано с определёнными характерами, прежде всего – «маленького человека» и «подпольного человека». Так, рефлексия парадоксалиста сопряжена скорее с моделированием, чем с отражением действительности: его взгляд даже на себя самого выступает, по сути, чужим взглядом, усвоенным извне.

Достоверность результатов обеспечивается обоснованным выбором научного аппарата исследования и соблюдением методологических принципов, тщательной разработкой терминологии, способствующей однозначному и непротиворечивому пониманию описываемых феноменов, а также опорой на достаточную фактографическую базу.

Апробация работы включала в себя: **1)** обсуждение на кафедре истории и типологии русской и зарубежной литературы ВГУ; **2)** посещение научно-

исследовательских семинаров (2015-2018 гг.); **3)** представление результатов настоящего исследования на Международных научных конференциях (НК) «ФИЛКО / FILKO» (г. Штип, Университет «Гоце Делчев», 2016 г., 2018 г.), «Универсалии русской литературы» (г. Воронеж, ВГУ, 2016 г., 2017 г., 2018 г.), «Воронежская филологическая школа» (г. Воронеж, ВГУ, 2018 г.); Международной молодёжной НК «Будущее науки – 2018» (г. Курск, ЮЗГУ, 2018 г.); Международной научно-практической конференции (НПК) студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики» (г. Уфа, БГУ, 2018 г.); Международном студенческом форуме «Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке» (г. Воронеж, ВГУ, 2015 г.); Всероссийских (с международным участием) Славянских Чтениях «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия» (г. Орёл, ОГИК, 2018 г.); Всероссийской молодёжной НПК «Молодёжные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике» (г. Биробиджан, ПГУ, 2018 г.); Всероссийских НПК «Градиент науки» (г. Биробиджан, ПГУ, 2018 г.), «Интеграция искусств в современном художественном образовании» (г. Орёл, ОГИК, 2018 г.); Межрегиональных НК «Литературные юбилеи 2016 года и проблемы компьютерной поэтики», «Литературные юбилеи 2017 года и проблемы компьютерной поэтики» (г. Воронеж, ВГУ, 2016 г., 2017 г.); Межрегиональных НПК молодых учёных «Ступени роста – 2015», «Ступени роста – 2018» (г. Кострома, КГУ, 2015 г., 2018 г.), ежегодных научных сессиях филологического факультета ВГУ (г. Воронеж, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.).

Структура реферируемого исследования: Введение, 3 главы, Заключение, 266 источников в списке литературы. Объём работы составляет 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна работы, обозначены степень разработанности проблемы, объект, предмет, материал, цель и задачи диссертации, методологическая база, теоретическая и практическая значимость исследования и апробация его положений.

Первая глава **«Проблема чужого взгляда в гуманитарной сфере знания»** посвящена рассмотрению феномена визуальности с учётом культурно-исторического контекста творчества Ф. М. Достоевского.

В первом параграфе *«Визуальное: к истории вопроса»* исследуются генетические истоки поэтики визуального в творчестве писателя, в частности – её соотношение с оптическими мотивами в мифологии и фольклоре. Так, мотив «дурного» глаза в народной аксиологии и в текстах писателя сопряжен с боязнью деструктивного визуального воздействия на нечто, представляющее ценность.

Одним из ориентиров для исследования чужого взгляда в художественной прозе Ф. М. Достоевского являются полемически соотнесенные идеи Г. Э. Лессинга и И. Г. Гердера о перцептивной природе живописи и литературы. Поэтика визуального в такой перспективе определяется тем, как автор задействует и направляет зрительные ассоциации читателя, что, в свою очередь, позволяет задаться вопросом о присутствии в текстах писателя визуальности [12] как элемента поэтики и социокультурного явления, связанного с аксиосферой носителя видящего глаза.

Второй параграф *«Социально-психологический и философский контекст изучения чужого взгляда в прозе Ф. М. Достоевского»* освещает социально-психологические и культурно-семиотические основы работы зрения в мире писателя. Особое внимание уделено здесь «большому диалогу» Ф. М. Достоевского и философской мысли разных времён (С. Л. Франка, М. Бубера, Ж.-П. Сартра и др.). В этом контексте особенности чужого взгляда в творчестве писателя включены в систему понимания самим автором «натуры человека» и процесса становления личности.

Герои писателя буквально общаются взглядами, их глаза выражают отношения, мнения, желания, которые можно «прочитать» как текстовое сообщение, что вполне соответствует не только психофизиологической реальности, но и некоторым философским системам. И в реальной жизни, и в художественном мире

[12] Vision and Visuality. Seattle : BAY PRESS, 1988. 135 p.

Ф. М. Достоевского контакт глаз как элемент окулесики [13] участвует в формировании межличностных отношений, служит средством установления обратной связи. Он необходим в социальном взаимодействии, а его характер (динамика, направление взгляда) является наиболее информативным в определении состояний и намерений людей / персонажей [14]. Действующим лицам необходимо установить контакт глаз и открыть для себя сознание Другого, чтобы между ними состоялся полноценный (в экзистенциальном понимании) диалог. Подчеркнем, что здесь подразумевается не столько круг идей Ф. М. Достоевского, сколько то, как соответствующие философские интуиции воплощаются в художественной ткани произведений писателя и в образе мыслей, представлений и поступков героев.

В третьем параграфе *«Чужой взгляд как феномен: уточнение дефиниции»* описана спецификация феномена чужого взгляда применительно к творчеству Ф. М. Достоевского.

Для анализа того, что могли понимать под чужим взглядом в значении взора, направленности глаз писатель и его современники, привлекаются данные лексикографии, научные и критические работы, в той или иной степени касающиеся этой проблемы, а также феноменологическое и семиотическое определение «чужого». За лингвистическим уточнением составного понятия «чужой взгляд» следует его определение как литературоведческого термина в контексте особенностей поэтики Ф. М. Достоевского.

К первому из положений, вынесенных на защиту, добавим, что возможна дифференциация субъектов и объектов чужого взгляда по двум основаниям:
1) принцип первоначальной активности: тот, кто смотрит, – субъект, тот, кого рассматривают, – объект; 2) характер рефлексии полученного или переживаемого опыта: осознание себя или наблюдаемого лица в качестве субъекта или объекта чужого взгляда.

Во второй главе **«Чужой взгляд как элемент поэтики визуального в творчестве Ф. М. Достоевского»** исследуемый феномен рассматривается внутри

---

[13] Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика : язык тела и естественный язык . М. : Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

[14] Леонтьев А. А. Психология общения. М. : Смысл, 1999 . 365 с.

поэтической системы произведений Ф. М. Достоевского. Из массива прозы писателя выделяются произведения, представляющие собой репрезентативную выборку для проведения следующего этапа исследования; отдельно анализируется самовосприятие героев как разновидность чужого взгляда.

В первом параграфе *«Ключевые для анализа чужого взгляда произведения писателя»* выделяются тексты, значимые для понимания темы диссертационного исследования, и даётся их обзорная поэтологическая характеристика. Это романы и повести, связанные с переломными моментами в жизни автора, относящиеся к ядру «петербургского текста» русской литературы XIX в., произведения, которые можно считать «опорными» в понимании идеологии и художественных особенностей творчества писателя и в которых чужой взгляд играет значительную роль: «Бедные люди», «Двойник», «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Идиот». Материал исследования репрезентативен, поскольку охватывает различные периоды творческой деятельности Ф. М. Достоевского, нарративное и характерологическое разнообразие его прозы и позволяет системно рассматривать типологию и функционирование чужого взгляда в структуре художественных текстов.

Во втором параграфе *«Чужой взгляд в рамках проблемы визуального в произведениях Ф. М. Достоевского»* в интертекстуальной перспективе исследуется роль описания визуального поведения в конструировании характера действующего лица. Писатель изощрённо раскрывает работу визуальности, осуществляемую на нарративном уровне не только повествователем – как внешнее по отношению к героям их описание, но и ими самими – как рефлексия, как «включённое наблюдение». Нередко портретные зарисовки не просто отражают характер и внешний вид изображаемого лица, но, в первую очередь, проясняют позицию и личностные черты воспринимающего героя. Однако в художественной прозе писателя могут быть и исключения из этой базовой скопической ситуации. Например, в рассказе «Чужая жена и муж под кроватью» читателя постепенно подготавливают к «необыкновенному происшествию»: глазами некоего молодого человека воспринимается расстроенный мужчина, который впоследствии станет участником крайне

неоднозначных и скандальных ситуаций. В данном случае характеризуется не столько «молодой человек в бекеше» как лицо, способное понять чужое состояние по внешнему виду, сколько ревнивый муж «в енотах», чьё расстройство видно незнакомому прохожему даже невооружённым глазом.

Отличительной чертой многих героев Ф. М. Достоевского является диалогичность существования, они постоянно обращены к Другому, поэтому неудивительно, что чужой взгляд связан с ситуациями общения (реального или воображаемого). Вербальное нередко дополняется или замещается визуальным: взгляду доверяют больше, чем слову. У Ф. М. Достоевского, как и у Н. В. Гоголя, взгляд – триггер многих событий в тексте, но фиксация глаз на каком-либо персонаже связана, как правило, не с мистическими встречами, как в прозе предшественника, а с коммуникацией, самообъективацией или нервным напряжением (крайний вариант – болезнью) героев. Например, на князя Мышкина устремлено много пристальных и испытующих взглядов, которые сочетаются с вербальными реакциями экзаменующего, проверяющего характера. Пристальный взгляд на человека, не состоящего с субъектом зрения в доверительных отношениях, обычно оценивается в творчестве писателя как неодобряемый и неприемлемый. Это объясняется прямой корреляцией степени интимности отношений и продолжительности контакта глаз: прямой взгляд (особенно в «вертикальных» отношениях) символически сокращает социальную дистанцию, предписанную общепринятыми нормами поведения.

Присутствие чужого взгляда не влияет на жизнь героя позитивно или негативно до тех пор, пока он не отрефлексирован и не интерпретирован самим героем. Такая реакция на чужой взгляд варьируется в зависимости от особенностей мировосприятия персонажей: одни осознанно привлекают к себе внимание, как Семен Мармеладов или генерал Иволгин, другие же, подобно герою-парадоксалисту, предпочитают скрыто следить за окружающими.

В третьем параграфе «*Зрительное самовосприятие в контексте изучения феномена чужого взгляда*» затронуты методологические проблемы квалификации зрительного самовосприятия (аутоперцепции) как разновидности чужого взгляда,

освещена разработка идеи двойника на материале одноимённой повести Ф. М. Достоевского.

Зрительное самовосприятие становится возможным за счёт введения в сюжет мотива двойника или опосредованного наблюдения себя (отражения). Известная бахтинская интерпретация зеркала [15] даёт возможность (и её не раз использовали) для соотнесения двойника и зеркального отражения как средств самообъективации и аутоперцепции. При квалификации ситуаций взгляда на двойника как чужого взгляда необходимо учитывать манеру смотреть и модальность взора героя. Макар Девушкин или герой-парадоксалист, например, смотрятся в зеркало как бы с учётом мнения и под прицелом взора других, а то и от их лица. Поскольку в творчестве Ф. М. Достоевского реализованы гносеологическая и экзистенциальная функции отражения, появление Голядкина-младшего в «Двойнике» важно не столько как описание болезни или вторжения петербургского хаоса в человеке, сколько в качестве проявления экзистенциальных основ существования человека, который уходит от осознания конфликта с внешней действительностью за счёт распада собственной личности.

Можно сказать, что идея двойника доводит до предела тенденцию, являющуюся магистральной в мире писателя: его герои нередко действуют в соответствии с чужим взглядом на себя, не подвергая его рефлексии или не имея ресурсов ему противостоять.

В третьей главе **«Особенности феномена чужого взгляда в ключевых произведениях Ф. М. Достоевского»** изложены результаты контент-анализа избранных произведений, описана типология и классификация исследуемого феномена, приведён алгоритм определения модальности чужого взгляда, уделено внимание анализу его особенностей и функционирования в творчестве писателя.

В первом параграфе *«Контент-анализ лексической сферы чужого взгляда»* изложена процедура проведения качественно-количественного анализа и его результаты. Основным количественным индикатором для нас послужила относительная частота: частное от деления слов, репрезентирующих чужой взгляд, на

[15] Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5. С. 71.

сумму слов того или иного текста. Наиболее часто чужой взгляд встречается в «Преступлении и наказании» (частота встречаемости – 0,567), почти в полтора раза меньше – в «Двойнике» (0,308). Несколько ниже показатели частоты встречаемости этой категории в «Записках из подполья» (0,244) и романе «Идиот» (0,209), самый низкий показатель выявлен в «Бедных людях» (0,126).

В романе «Бедные люди» и повести «Записки из подполья» чужой взгляд представлен преимущественно в рефлексии героев как объектов или субъектов этого феномена, а в повести «Двойник» и романах «Преступление и наказание» и «Идиот» – «со стороны» (повествователем или самими героями, не являющимися непосредственными актантами чужого взгляда). Особенности чужого взгляда не зависят от принадлежности произведения к той или иной форме эпического жанра, но связаны со стилистическим и нарративным своеобразием произведений. Это касается типа рефлексивной принадлежности визуального восприятия непосредственным актантам зрительного процесса или лицу, наблюдающему «со стороны». Более дифференцированные характеристики функционирования чужого взгляда в тексте обусловлены культурно-историческим фоном произведения, его идеологической и философской составляющей и характерологией персонажей.

Второй параграф *«Типология и классификация чужого взгляда»* отражает принципы различения типов и видов исследуемого феномена, суммарно представленных во втором из положений, выносимых на защиту. Системный подход предопределяет соотношение типов и видов: типы рассматриваются как более широкое понятие, их выделение основано на наиболее существенных признаках чужого взгляда, выводимых из его определения. Следовательно, типы потенциально вмещают в себя ряд как сходных, так и отличных видов, отражающих особенности поэтики визуального в творчестве Ф. М. Достоевского.

Детальное уточнение того или иного случая зрительного восприятия, согласно представленной классификации, позволяет определить конкретный способ проявления исследуемого феномена в тексте – модальность чужого взгляда. Учёт модальности дополняет констатацию какого-либо явления или мотива качественными характеристиками, которые могут как вписываться в традиционную трак-

товку, так и изменять представления, уже сложившиеся относительно места и функции того или иного фрагмента в идейном плане произведения. К примеру, воображаемые взгляды могут быть не менее важны, чем реальные, так как отражают установки персонажей, являются одной из линий развёртывания характера в тексте. Они могут наделяться у Ф. М. Достоевского признаками «дурного» глаза, действие которого основано на механизме предчувствия / прогнозирования. Приведённый в диссертации алгоритм определения модальности может быть полезен в педагогической практике. Например, для устранения затруднений в работе с обучающимися, не имеющими достаточного запаса знаний о своеобразии художественного мира писателя, и, как следствие, не способными принять заданное автором направление восприятия текста.

В третьем – итоговом для главы и для всей диссертации – параграфе *«Функционирование чужого взгляда в отдельных произведениях писателя»* проводится анализ особенностей функционирования феномена в сюжетном, нарративном и характерологическом измерениях избранных произведений, что позволяет обнаружить эвристическую ценность изучения чужого взгляда.

Так, применительно к «Бедным людям» можно говорить о зеркальной соотнесённости главных героев: «маленький человек» Макар Девушкин, активно наблюдающий за окружающими, рассуждает с точки зрения объекта воображаемого восприятия; Варенька Доброселова, нередко выступающая объектом реальной перцепции, напротив, занимает позицию субъекта воображаемого взгляда. Герой лучше ориентируется в том, как на него или человека с подобного рода могут посмотреть люди, а Варенька – как она сама отреагирует в той или иной ситуации.

Визуальное поведение Голядкина-старшего отмечено тем, что он косится, оглядывается, скрытно наблюдает, остро реагирует на чужие взгляды, то есть старается не проявлять субъектность зрительного восприятия открыто. И это недвусмысленно проявляет сходство Якова Петровича и «подпольного человека». Произведения отличаются формой повествования, однако герой-парадоксалист от первого лица описывает типично «голядкинские» черты визуальности (особенно показательны здесь ситуации общения со слугами). Оба героя маниакально пере-

живают по поводу того, как на них смотрят, но сами не могут устанавливать зрительный контакт, необходимый для полноценной коммуникации. С другой стороны, в «Записках из подполья», в отличие от «Двойника», подобный ущербный скопический режим изображается как крайний по своей степени, но в принципе свойственный современной жизни способ реакции на чужой взгляд излишне сознающего и развитого человека, каким себя представляет повествователь. Усиленная рефлексия «подпольного человека» не может направлять его в какой-либо деятельности, подменяя реальные события.

В такой перспективе главный герой «Преступления и наказания» парадоксально выглядит тем, кто, попытавшись выйти за пределы этого замкнутого круга, совершает преступление, а потом, добровольно приняв наказание, выйти (в основной фабульной части романа) не может. Один из выразительных примеров этой срежиссированной автором визуальной диалектики – эпизод убийства процентщицы и её сестры. Раскольников как воспринимающий субъект боится вторжения «Ты» Алёны Ивановны в его сознание. Планируя убийство, герой рассуждает о «старушонке» скорее как о предмете или досадном явлении. Однако при решающей встрече он не может сразу посмотреть на процентщицу как на «Оно», так как видит её глаза. Контакт глаз сразу же устраняет установку на живое существо как на некий предмет, поэтому непосредственно перед убийством Раскольников управляет вниманием жертвы, занимая его предполагаемой наживой. Процентщица говорит с гостем, не смотря на него, тот нападает со спины, несколько раз бьёт процентщицу топором по темени, она падает лицом вверх – глаза трупа остаются открытыми, теперь уклониться от застывшего взгляда Алёны Ивановны невозможно. Вслед за этим Раскольникову приходится убить Лизавету, невзирая на её пристальный взгляд, то есть лишить жизни уже не «Оно», как в первом случае, а «Ты», уничтожить воспринявшее его чужое сознание. Но в итоге чужой взгляд оказывается в романе не враждебной инстанцией, запирающей человека в самом себе и мешающей его самоосуществлению, а проводником человечности.

В романе «Идиот» чужой взгляд связан с кругом общения князя Мышкина, он чаще остальных задействован в визуальной перцепции, на него много смотрят

в контексте знакомства и «проверок», при этом герой осознаёт себя и как субъект, и как объект зрения. После пристального всматривания в людей герой способен мудро определить их мотивы во всей неприглядности и откровенности, причём в его высказываниях нет ни брезгливости, ни вообще оценочности. Но при всей своей гуманности князь Мышкин иногда мог смотреть на Другого, абстрагируясь от него как от носителя сознания, то есть воспринимать «Ты» как «Оно». И это роднит его отнюдь не с «маленьким человеком», а с Раскольниковым. Характерная примета визуального поведения «убивца» неожиданно повторяется в манере смотреть «положительно прекрасного человека».

Нужно подчеркнуть, что в рефлексии героев Ф. М. Достоевского нередко встречается совмещение актантных ролей: персонажи осознают свой объектный опыт, но при этом могут рассматривать воспринимающего их героя, или, наоборот, проявивший первичную зрительную активность субъект отмечает ответный взгляд объекта. Объект чужого взгляда в направленном на него взгляде может как прочитать характеристики смотрящего и, следовательно, воспринять его из позиции субъекта, так и, интерпретируя модальность и направленность обращённого к нему взора, установить намерения или отношение воспринимающего к себе – получить объектный опыт. Но в творчестве Ф. М. Достоевского существенно не только то, как и что видит персонаж, но и чем или кем смотрит на мир, не смотрится как кто-то, принимает вид, а именно являет свою сущность через взгляд.

Иными словами, модальность изучаемого феномена обнаруживает системные связи с антропологическими и характерологическими составляющими построения художественного образа и ориентирует читателя в пространстве субъективной реальности того или иного героя Ф. М. Достоевского.

Заключение содержит обобщающие выводы, рекомендации и освещает перспективу исследования.

Изучение и анализ специальной литературы позволяет заключить, что Ф. М. Достоевский, предвосхитив визуальный поворот в культуре, закрепил в своём творчестве роль визуальности в коммуникации через изображение манеры

героя смотреть и характера его общения с окружением. Понимание этой стороны поэтики писателя позволяет расширить интерпретацию и анализ произведений.

Чужой взгляд в творчестве автора в основном связан с ситуациями общения, которые, в свою очередь, значимы на разных уровнях текста. В рамках понимания идейно-философской стороны рассматриваемой художественной системы наибольший интерес представляет анализ изображения личного общения действующих лиц, предполагающего возможность устанавливать контакт глаз или непосредственно наблюдать других людей.

Герои Ф. М. Достоевского изображаются с уже интроецированными паттернами восприятия: каждому персонажу свойственен определённый «перцептивный набор», некая «призма», сквозь которую он видит самого себя и окружающих. Вводимые автором в повествование высказывания или размышления героев о визуальности, наблюдаемой ими «со стороны», в основном помогают реконструировать индивидуальность воспринимающего персонажа.

По той или иной причине (в зависимости от центральной идеи произведения или «локальных» целей фрагмента текста) видящий глаз может обретать независимость от своего носителя в представлениях его визави. Например, отделение взгляда (глаз) от личности воспринимающего, наделение его (их) если не свободной волей, то интенцией к самостоятельному действию, заостряет внимание читателя на несовпадении установки или ожиданий воспринимаемого лица и воссозданного в художественной реальности внутреннего мира смотрящего персонажа. Описаний таких взаимодействий множество: герой-парадоксалист и глаза Лизы, Свидригайлов и взгляд девочки из его кошмара, Тоцкий и взгляд Настасьи Филипповны и др. Этот приём воссоздает условия, когда один актант перцепции не может адекватно интерпретировать состояние или реакции другого. Но в других обстоятельствах героям необходимо всего лишь установить зрительный контакт и осознать личность Другого, принять во внимание чужую реальность (взаимодействие по типу «Я-Ты», а не «Я-Оно»), чтобы между ними состоялся полноценный (в его экзистенциальном понимании) диалог.

Таким образом, в реферируемой диссертации впервые был исследован феномен чужого взгляда в творчестве Ф. М. Достоевского, уточнено его определение, разработана типология и классификация, предложена схема определения модальности изучаемого явления в конкретных актах зрительного восприятия. Междисциплинарное изучение чужого взгляда в рамках системного подхода дало возможность сформировать направление восприятия антропологической, идейно-философской и социально-психологической проблематики произведений и дополнить имеющиеся представления об авторской поэтике визуального.

Исследование имеет **перспективу**. Ближайшим образом, это выявление особенностей визуального поведения героев Ф. М. Достоевского с целью дальнейшего исследования авторской характерологии и антропологии. Кроме того, разработанный в диссертации аналитический и терминологический аппарат может быть использован при исследовании визуальных миров других авторов. А это, в свою очередь, должно будет приблизить нас к ответу на вопрос, как именно соотносится художественная интерпретация Ф. М. Достоевским феномена чужого взгляда с визуальной поэтикой и эстетикой других писателей, и можно ли говорить о существовании некоей универсальной модели функционирования чужого взгляда в литературной реальности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Дёгтева, Я. Н. О феномене чужого взгляда в творчестве Ф. М. Достоевского: зрительное самовосприятие / Я. Н. Дёгтева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2016. – №3. – С. 28-31.

2. Дёгтева, Я. Н. Проблема чужого взгляда в философской мысли и творчестве Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Вестник Брянского государственного университета. – (2016). – №4 (30): Исторические науки и археология /литературоведение / языкознание / педагогические науки. – С. 125-131.

3. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд: уточнение дефиниции в контексте творчества Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Известия ВГПУ. Серия: Филологические науки. – Воронеж, 2016. – Т. 272. – №3. – С. 162-165.

4. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд в «Двойнике» Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2018. – № 5. – С. 46-53.

5. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / Я. Н. Дёгтева // Филологический класс : научно-методический журнал. – 2018. – № 3 (53). – С. 124-129.

6. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд в субъект-объектных отношениях героев романа Ф. М. Достоевского «Идиот» / Я. Н. Дёгтева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2018. – № 3. – 34-36.

Публикации в других изданиях:

7. Дёгтева, Я. Н. Особенности чужого взгляда в произведениях Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Ступени роста-2015: Тезисы студ. науч.-практ. конф. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2015. – С. 173-174.

8. Дёгтева, Я. Н. Связь филологии и психологии на примере использования творчества Ф. М. Достоевского в психологической практике / Я. Н. Дёгтева // Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке : материалы Международного студенческого форума. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 221-223.

9. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд как междисциплинарная проблема / Я. Н. Дёгтева // Сборник статей Первой международной научной конференции «ФИЛКО / FILKO». – Штип : Универзитет «Гоце Делчев», 2016. – С. 171-179.

10. Дёгтева Я. Н. Визуальный аспект проблемы чужого взгляда в творчестве Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Сборник материалов XIII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Молодёжные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике». – Би-

робиджан : Приамурский государственный ун-т им. Шолом-Алейхема, 2018. – С. 81-84.

11. Дёгтева, Я. Н. Возможности и пределы психоаналитического метода в литературоведении (на примере «Двойника» Ф. М. Достоевского) / Я. Н. Дёгтева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Градиент науки». – Биробиджан : Приамурский государственный ун-т им. Шолом-Алейхема, 2018. – URL: http://www.e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1329 (дата обращения: 07.05.2018).

12. Дёгтева, Я. Н. Воображаемый чужой взгляд в романе «Бедные люди» Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики: Материалы международной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 227-230.

13. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд в романе «Бедные люди» Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Ступени роста – 2018 : тезисы 70-й межрегиональной науч.-практ. конф. молодых учёных. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – С. 155-156.

14. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд в романе «Идиот» Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Сборник статей III Международной научной конференции «ФИЛКО / FILKO». – Штип : Универзитет «Гоце Делчев», 2018. – С. 156-161.

15. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд в творчестве Ф. М. Достоевского: культурный контекст исследования / Я. Н. Дёгтева // Будущее науки-2018: Сборник научных статей Международной молодёжной научной конференции, в 4-х томах, Т. 2, Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 41-45.

16. Дёгтева, Я. Н. Чужой взгляд и социальная иерархия в творчестве Ф. М. Достоевского / Я. Н. Дёгтева // Славянский сборник. Выпуск 13. Материалы Славянских чтений «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия». – Орёл: ОГИК, 2018. – С. 87-90.